

```htmlВ течение часа после того, как новость появилась на сайте «Интерзвезда», Совет направил письмо доверия Ли Чжи от имени королевской семьи; После его публикации оно мгновенно стало сенсацией и оставалось на первых страницах новостей несколько дней. С множеством внимания и ожидания Ли Чжи наконец открыл терминал, который был отключен с тех пор, как он получил травму и впал в кому, и опубликовал первое сообщение за три месяца на сайте «Интерзвезда»: «Скоро уходим.» Местом назначения, естественно, была родная планета Зергов. Подводные течения различных сил бушуют, скрытые под карнавальной атмосферой межзвездного народа, и они кажутся мирными. В императорском дворе Цинь Цюань сидел во главе парламентского стола; Справа от него находился Его Королевское Высочество Король Империи - Межзвездный Белый Лунный Светь Цинь Ваншэн, а за ними располагались главы совета и министры. После получения ответа Ли Чжи Цинь Цюань созвал чрезвычайное заседание. Из-за традиций империи и семейного статуса Цинь Ваншэна, как первого наследника престола, ему полагалось обсуждать политику; он сидел с обеих сторон от Цинь Цюаня. К тому же он был единственным омегой за длинным столом. К счастью, это маленькое высочество, похоже, знало, что Цинь Цюань не любил его. Хотя он сидел на втором месте в течение нескольких лет, никогда не высказывался и просто тихо выступал в роли «вазы». Со временем все начали игнорировать это маленькое высочество. На данный момент на заседании разгорелись споры. Несколько старых советников потирали шеи. «Задачу мониторинга должен взять на себя Пятый Легион, и Клаус в настоящее время расквартирован на родной планете насекомых.» «Слишком очевидно, что Клауса отправляют. Если на мой взгляд, пусть идут люди из Шестого Легиона!» «Я считаю, что можно позволить Его Высочеству совершить поездку...» «...» После уничтожения матери насекомых Ли Чжи находился в коме, и ходили слухи, что на самом деле она мертва; Даже если она не умерла, с телом определенно были серьезные проблемы. Физическая выносливость альфа очень велика, и он находился в коме более двух месяцев лишь из-за необратимых повреждений, которые невозможно было восстановить. Это, безусловно, хорошая новость для Цинь Цюаня. Ли Чжи происходила из семьи военных генералов, и её достижения достаточно, чтобы быть записанными в анналы истории. Её популярность и известность снова вознеслись, и Цинь Цюань почувствовал угрозу. Поэтому он понимал, что найти «синаптический датчик», потерянный 30 лет назад, почти невозможно, и он хотел, чтобы Ли Чжи оказалась в этой «невозможной» ситуации. Пока Ли Чжи допустит ошибку или ее проблемы со здоровьем станут известны, он мог бы воспользоваться этим, чтобы вернуть часть своей военной власти. Эти спорящие старики здесь говорят о благополучии империи, но на самом деле все хотят делить военную власть. Цинь Цюань отличается высокомерностью и недоверием; Хотя он и знал, что эти члены принадлежат к королевской семье, его всё равно не устраивало то, что они желали покуситься на военную власть. В этот момент маленький «ваза», который никогда не говорил раньше, медленно произнес, когда все стали возбужденно спорить: «Отец, я могу пойти.» Голос молодого «омеги» звучал ясно, как горный ручей, а длинные ресницы слегка дрожали во время речи, заставляя людей невольно понизить голос, чтобы не напугать этого мягкого и послушного юношу. Несколько старых конгрессменов, похоже, услышали какую-то большую шутку и уставились на Цинь Ваншэна с недоумением. Прошло довольно много времени, прежде чем кто-то усмехнулся и сказал: «Маленькое Высочество, прекратите шутить, среда насекомой звезды опасна, вы слишком хрупки, как сможете вынести боль...» Они в сердцах ругали, разве этот Цинь Ваншэн всегда не был таким же робким, как мышь? Несколько лет, не говоря уж о том, чтобы участвовать в политике, он не произнес ни слова, почему он вдруг изменил характер сегодня?! Цинь Ваншэн, который был отвергнут, не изменил своего выражения. Он только посмотрел на Цинь Цюаня, который пристально глядел на него, и сказал: «Я не шучу, я невеста генерала Ли Чжи, и у меня есть полное право сопровождать её на изучение насекомой звезды. Отец, почему бы вам не позволить мне пойти?» Его отношение не было жестким, даже щеки слегка покраснели от упоминания о возлюбленной; Простая слабая фигура, которая влюблена и не может дождаться, чтобы приблизиться к своему

любимому. Но он знал, что чем больше Цинь Цюань недооценивал его, тем более вероятно, что тот согласится его отпустить. Как и ожидалось, после некоторых размышлений, Цинь Цюань кивнул. Хотя у него также были сомнения, он быстро их отбросил. Увидев слабость сына и его матери, у него не было смелости бунтовать; Тем более что Цинь Ваншэн всего лишь омега. Какой шторм может вызвать слабый омега? Скорее, невеста, которая заботится и глубоко любит своего возлюбленного, является идеальным щитом, от которого Ли Чжи не сможет отказаться. Чем больше Цинь Цюань об этом думал, тем больше удовлетворения он испытывал. Лицо расплылось в подобии доброй улыбки, как у заботливого отца. «Если это так, тебе придется потрудиться на этот раз. Здоровье генерала Ли ещё не восстановилось. Если возникнут какие-либо проблемы, ты можешь доложить мне вовремя, чтобы я мог нанять более профессионального врача для неё...» Цинь Ваншэн послушно кивнул, и кончики его белоснежных ушей покраснели. Его слегка опущенные длинные ресницы скрывали насмешку в глазах, пока он смотрел на стариков с разными выражениями на лицах. Ранее он просто хотел выйти замуж за Ли Чжи и стать квалифицированной «женой»; Поэтому, даже если Цинь Цюань никогда не относился к нему с уважением или не считал его своим наследником, он считал, что это не имеет значения. Для него власть была грязной и кровавой. Но если «божество» сложит свои крылья, оно потеряет возможность защищать себя; Тогда кто-то должен построить для неё высокую стену, крепкую и изысканную клетку, чтобы защитить её от внешних повреждений и запереть ей крылья. Все это основано на великой власти... и правах. Полмесяца спустя два огромных звездолета остановились в зоне запуска, и Ли Чжи стояла под звездолетами и смотрела вверх. После трех месяцев её тело в основном восстановилось. Однако по различным причинам операция по удалению желёз имела лишь возможность занять первое место, и она не была осуществлена. Ей пришлось дожидаться окончания своей миссии, чтобы организовать операцию. Она достигла конца своей второй дифференциации в этот раз. Железы на затылке сменили состояние истощения на мягкость, и она могла почувствовать, как при нажатии пальцами образовалась мягкая оболочка. У альфа тоже есть железы, но они за все эти годы дегенерировали и укрыты под кожей, поскольку не имеют другой функции, кроме как выделять феромоны; Железы омеги, наоборот, развиваются так, чтобы быть отмеченными, и, как мягкое мясо, обернуты тонким слоем кожи, где жизненная нить владельца может быть сжата и прижата зубами. По словам врача, они стали подходящими для феромонов, которые вводятся через альфа. Кроме того, её изначально сильные мышцы слегка утратили тонус. Врач сказал, что это также нормальное изменение, которое сделает тело омеги более красивым; Однако, когда она снова облачилась в меху, помимо того, что знакомое чувство силы медленно возвращалось, она явно чувствовала, что исходная меха, которая идеально подходила ей, теперь немного больше. Ментальная сила Ли Чжи связалась с основным терминалом мехи, и, когда её разум поднялся, бронепластины на её груди и в каждом суставе издавали звуки; Скоро меха автоматически настроилась и ушла назад, становясь слегка меньше, чтобы подойти к её телу. В настоящее время существуют три типа индивидуальных солдат: Штурмовик, Жнец и Стрелок. Из них дальнобойные солдаты являются основной силой уничтожения, обычно управляя большими мехами; Жнец, как поле контроля, играет незаменимую роль в продвижении и преследовании. Среди трех типов работ штурмовики обычно подвергаются наибольшей опасности и являются самым редким типом индивидуальных солдат. Их физические возможности и различные способности сбалансированы, и они часто сражаются независимо; Как и полагается, меха, которую носят штурмовики, также является самой особенной. Обычная полноценная механическая меха, независимо от размера, имеет управляемую кабину, куда могут входить индивидуальные солдаты. Из-за уникальности типа работы штурмовики часто используются как ключ для открытия прорыва, бросаются на передовую, а слишком сложные и тяжелые мехи будут мешать их действиям; Поэтому проникающие мехи, которые они носят, часто очень легки, неполностью закрыты и защищают лишь важные части тела, такие как сердце, легкие, плечи и локти. Как 3s-уровневый солдат-ультиматум, Ли Чжи могла справляться с любым типом работы, и её уровень был на высшем

уровне. Но её физическая сила и способности были слишком велики, и немногие товарищи могли за ней угнаться, поэтому она привыкла действовать в одиночку; Она в целом считается штурмовиком, и меха, которую она носит, естественно, является проникающей, подходящей для борьбы в одиночку. Одежда, которую она носит, называется «Сломатель Пыли», это топовая меха среди текущих проникающих моделей; Атакующая сила, сопротивляемость ударам и прочность достигли максимального уровня, и она была изготовлена Цзы Чжунчаном, лучшим мастером доспехов прошлого века. И совпадает с тем, что создателем совместного датчика также является мастер охраны. Оглядываясь назад, Ли Чжи тихо выдохнула. Галактики, Зерги... За всего лишь три месяца она, кажется, сильно отдалилась от этих вещей. Но она не осознала, как сильно скучает по полю битвы, пока не встала перед люком звездолета, её безмолвная кровь бушевала. Сзади Аикри постукивал по персональному терминалу с «Бах да да». Через некоторое время, когда Лю Шэнь, который находился всего в трех метрах от него, получил его сообщение. Лю Шэнь: ? Он взглянул на здоровяка рядом с собой и не мог не подумать, что с ним что-то не так. Когда он открыл сообщение, то безжалостно прочитал: Босс теперь стал омегой, и я немного волнуюсь... или тебе стоит её убедить. Лю Шэнь: ? Что ты имеешь в виду, ты думаешь, что после дифференциации лидер станет менее сильным? Экри: Я не так говорил! На самом деле Аикри так и думал и даже глупо упомянул это перед Ли Чжи; Хотя это было беспокойство от добрых побуждений, его всё равно раскритиковал Ли Чжи, и его спина до сих пор болит от увиденного. Он хорошо понимал, что хотя Ли Чжи и повторно дифференцировалась, это не означало, что она стала больной кошкой. Для Ли Чжи фраза «омега - это нежная и милая маленькая сладость» - просто чепуха. Он больше всего беспокоился о естественном угнетении со стороны сексуальной ориентации. Экри: Я волнуюсь, что босс, омега среди альф, будет чувствовать себя некомфортно... Не успел Лю Шэнь завершить своё сообщение, как из звездолета раздался громкий смех; Сразу после этого послышался альфа-феромон с сильным ароматом спиртного. «Босс, я не видел тебя три месяца. С твоим телом всё в порядке?» Пришедший военный бросил два пуговицы, обнажая часть текстуры груди, а военный жакет был надет на сгибе руки, как павлин, распустивший хвост. Следует отметить, что в Межзвездной вселенной отпускать феромоны на улице - всё равно что вести себя как хулиган, это строго запрещено; Только в Легионе - месте, где собрались почти только альфы, управление не так строгое. Когда развязный парень прыгнул с перил, феромоны, стремительно накрывающие его, накрыли все чувства Ли Чжи. Её мозг на мгновение закружился, и когда она столкнулась с альфа-феромоном, она поняла, что сексуальная дифференциация оказала на неё влияние. Железы на затылке остро укололись, и волна нетерпения снова охватила сердце Ли Чжи; Её руки внезапно сжались, зубы сцепились, а тело напряглось. Кажется, заметив странность Ли Чжи, Аикри сзади сердито закричал: «Мортон! Убери свои феромоны!» Имперский корпус состоит из семи армий, разделенных на четыре фракции. Из них Ли Чжи одна управляла первой, второй и третьей легиями, которые делились на штурмовые войска. Она была единственным высокопрофильным генералом в межзвездном пространстве; А Икри, Лю Шэнь и Мортон, капитаны, которые возглавляли три легии соответственно, были непосредственными подчинёнными и доверенными Ли Чжи. После инцидента Аикри и Лю Шэнь оставались в больнице, заботившись о Ли Чжи и ведя внешние дела, в то время как Мортон работал в военном ведомстве, обеспечивая функционирование армии. Мортон не понимал, почему, поэтому подошёл к Ли Чжи с улыбкой, а альфа-феромон, накрывающий его, стал ещё более интенсивным, делая глаза Ли Чжи слегка красными. «Что случилось? Почему вы все такие серьезные?» Он протянул руку, собираясь положить её на плечо Ли Чжи; В тот момент, когда она собиралась коснуться, рука само собой вспыхнула, словно сработавший рефлекс, и пронзительно схватила его за руку, затем резко завернула её назад. Ростом 1.9 метра здоровяк лишь почувствовал острую боль в кости руки, а мир закружился вокруг. «Бах—» Раздался звук, когда он упал на землю, стонущим от боли. Аикри открыл рот сзади, но не ожидал, что ситуация изменится. Он подошел ближе с некоторым наслаждением чужим горем: «Все в порядке, босс?» Выражение Ли Чжи побледнело, она

покачала головой: «Всё в порядке.» Икри не верил ей, но не мог сказать ничего на людях, поэтому только пнул лежащего на земле крупного солдата. «Ты, негодяй, если снова отпустишь феромоны, я разделаю тебя и выброшу в строй...» `` Среди шума Ли Чжи почувствовала, как жгучая боль в железах постепенно утихает, а мышцы под мягким тканем вновь обретают силу. Она сжала кулак, в её сердце разлилась радость. Ей не принуждали её, она на самом деле была в порядке. Мгновенное подавление феромонов и удар сделали её тело слабым, не позволяя ей собраться с силами, и в сердце закралось ощущение Retreat and surrender. В тот момент единственная мысль, которая её терзала, была сожаление, что она не удалила железы немедленно. Альфа всегда считался оптимальной сексуальной ориентацией. После того, как несколько людей стали альфа, они могут подавлять других только за счёт феромонов. Чем выше уровень альфа, тем сильнее сила подавления феромонов. Эта подавляющая сила особенно проявляется между альфа и омега; это естественное подчинение омега альфа, естественный физиологический феномен. Но вскоре она привыкла к боли и даже смогла сопротивляться, вернув своему телу нормальное состояние. До повторной дифференциации Ли Чжи была солдатом 3s уровня, физическая форма которой признавалась одной из сильнейших во вселенной; в то же время, лучший чайный аромат феромонов также выделялся среди других альфа. Кажется, именно поэтому её тело и чувства привыкли к высшим феромонам; дискомфорт после превращения в омега — лишь миг, и вскоре она сможет игнорировать контроль и подчинение, вызванные её физиологией. В конце концов, феромон Мортон недостаточно силен, чтобы подавить её. Как могут железы, привыкшие к духам, выйти из-под контроля из-за пресной воды? Осознав это, Ли Чжи медленно приподняла уголки губ. Она аккуратно подняла свои водорослевидные волосы, подобные огню, и подошла к Мортону, слегка приседая. — Хотите напасть на меня? Разве это не заслуживает? Мортон пожаловался: — Босс, вы действительно больны?? Он слышал сплетни, которые расползлись с носом и глазами, что тело Ли Чжи должно быть сильно повреждено, возможно, у неё не хватало рук и ног, и он не мог удержаться от желания провести тест с Ли Чжи. С тех пор как он впервые поступил в военную академию, он был побежден Ли Чжи, и ни разу не победил до сих пор, и в каком-то смысле он повергался недовольству. Только он начал говорить, как Мортон вдруг натянул нос и с некоторой неуверенностью понюхал воздух. — Подожди, там... запах омеги? Улыбка Ли Чжи внезапно застыла. Хотя она сопротивлялась вмешательству феромона альфа, когда её внезапно ударили, мгновенное возбуждение активировало её железы, и очень легкий феромон просочился наружу. Стыдно признаться, но чайный аромат феромонов, которым она когда-то гордилась, был мягким и очаровательным; после повторной дифференциации, феромон превратился в аромат молочной абрикосы??? Это тот самый напиток, который больше всего любят дети, с сладким и фруктовым вкусом, добавленным к ароматному молоку. Ли Чжи не испытывала ненависти к этому запаху и даже думала, что он приятен; но тот факт, что он выделен из её собственных желез, и она носит его, это уже другая история. Дифференциация феромонов является вторым по сложности изменением для неё; первым является то, что её большой драгоценный камень неразрывно связан... Она слегка откашлялась: — Вы ошиблись в запахе... Мортон уверенно ответил: — Невозможно, я могу ошибаться во всем, но запахом омеги ошибиться не могу! В отличие от альфа, как Ли Чжи, который не испытывает желания и не любит общаться с омегами, Мортон известный распутник Императорской звезды. Каждые несколько мгновений вокруг него появляются новые омеги, которые фотографируются СМИ. Только когда Ли Чжи была почти разоблачена перед своими подчиненными, нежный голос вдруг раздался у двери каюты звездолета. — Генерал, давно не виделись. Этот голос заставил тело Ли Чжи подскочить, она вдруг посмотрела вверх, и в конце длинной лестницы стоял стройный молодой человек в плаще цвета нефрита, смотря на неё с мягкой улыбкой. Его пальцы вокруг воротника были белыми и длинными, как будто из нефрита на солнце, а глаза были темными и ясными. Ли Чжи подумала, что ей чудится: — Он?? Мортон похлопал себя по голове, вдруг осознав и с хитрой улыбкой произнес: — Я почти забыл, что у босса есть маленькая сноха. Он только что выпустил феромон? Он очень сладкий! Этот человек

преследует своего мужа за тысячи миль и переносит тяготы ради любви, так что, босс! Шутя, Ли Чжи наконец произнесла: — Почему здесь Цинь Ваншэн?! Омега, зачем он на звездолете, который собирается отправиться на планету с насекомыми?! Нет, хотя она тоже теперь омега, главным является то, что этот маленький принц империи выглядит как "слабый и извивающийся луг". Если он впадет в жажду, последствия будут невообразимыми! — Он сказал, что едет с вами... Прежде чем Мортон успел договорить, Ли Чжи уже рассвирепела и за три шага взобралась по длинной лестнице. Экипировка Цинь Ваншэна достаточно серьезная, аккуратная маленькая военная форма под плащом придаёт ему пылкий вид, он полон духа. Но в глазах Ли Чжи такая одежда не могла остановить межзвёздный ветер, и она не могла остановить острые ноги жуков! На светлом фоне её сердитые глаза вдруг широко открылись, а её темно-золотистые зрачки обрамляли её рыжие волосы, как пылающее пламя; в глазах Цинь Ваншэна это выглядело как падающие звезды. Его губы чуть приоткрылись, и как раз когда он собирался что-то сказать, Ли Чжи схватила его за руку и невольно потянула его в военный корабль. Цинь Ваншэн открыл глаза от неожиданности, позволяя Ли Чжи вести его в военный корабль, его тонкие губы не удержались от дрожи. — Что ты здесь делаешь?! Срочно уходи! Сложенные брови Ли Чжи не расправлялись, ей казалось, что Империя просто слишком шумная. — Я немедленно найду кого-то, чтобы отправить тебя обратно. Чуть склонённые глаза Цинь Ваншэна поднялись в этот момент. Не знаю, казалось ли это Ли Чжи, но ей показалось, что она заметила немного воды. Ли Чжи: ...? Голос молодого человека был очень тихим и нежным: — Я хочу быть здесь, я хочу видеть генерала... Я хочу остаться с генералом. На мгновение Ли Чжи показалось, что его запутанный взгляд подобен змеиному язычку, и ей стало немного туго на сердце, когда она это увидела. Что, что делать? Она не слишком громкая... Предплечье в её руке было очень мягким, и даже через слой ткани она могла ясно ощущать, что рука молодого человека отличается от её. Когда Ли Чжи неожиданно изменила движение, её сердце не колебалось; Но в этот момент у неё разболелась голова, и ей показалось, что её ладонь также стала горячей, и стало странно во всех отношениях, так что она не могла удержаться от того, чтобы ослабить захват Цинь Ваншэна. Не сломай такую тонкую руку. Ты будешь плакать, если будешь сердитым, и если руки будут тяжёлыми, ты тоже заплачешь! С некоторым недовольством, молодой "омега" с прищуром усмехнулся, осторожно взглянув на Ли Чжи своими алыми глазами, как жалобная собака с глазками, полными слёз. Его голос был очень мягким: — Генерал, я действительно не могу остаться здесь? Думая, что Ли Чжи сказала, что ей нравится нежность, он продолжил: — Я очень хорош и послушен. Если вы не позволите мне выходить, я останусь на звездолете и не коснусь ничего, что вы не позволите мне делать. Да, можно ли? Конечно, нельзя! Ли Чжи немного запуталась, и в то же время в её сердце всплеснуло волнение. Нет, маленький принц снова стал делать "красивый трюк", верно?! Предыдущий раз было недостаточно, и теперь он должен следовать за ней на планету насекомых, что же он хочет сделать? Что империя хочет сделать? Она резко прижала плечо Цинь Ваншэна и насмешливо произнесла: — Ты реально умеешь капризничать, маленький высокая благородная особа, что бы ты ни пытался сделать, армия не дворец, нет... Прежде чем она закончила свои угрожающие слова, её слегка прищуренные глаза вдруг расширились. Она увидела, что немного меньший по росту юноша "омега" словно испугался, слегка сжался; его красивые брови слегка нахмурились, шея сжалась как будто от боли, и его нежный тёплый подбородок, казалось, невольно слегка касался тыльной стороны руки Ли Чжи. Легкое прикосновение словно перо, мимолетное, но словно пламя, брошенное в ледяную пещеру, Ли Чжи сжала ладонь. Ли Чжи: ...черт!